Шангуань Юй запрокинул голову, разглядывая фигуру Цзо Чжоу — его широкую спину, аккуратно подстриженный затылок, изящную линию плеч…

Он долго наблюдал за ним, но Цзо Чжоу, казалось, и не думал оборачиваться. Вздохнув, Шангуань Юй наконец заговорил.

— Это не то, что я имел в виду. Ты неправильно понял.

Цзо Чжоу оставался неподвижным. Но, было ли это его воображением или нет, Шангуань Юю показалось, что он почувствовал легкую дрожь в ткани, которую держал в руках.

— Хорошо, просто присядь. Давай поговорим.

Его голос был мягким, почти уговаривающим. Чтобы подчеркнуть свою мысль, он слегка потянул Цзо Чжоу за рубашку, молча призывая его перестать глупо стоять и подойти, и сесть.

Цзо Чжоу долго колебался, прежде чем, наконец, повернуться и вернуться на свое место на диване, прижимая раненую руку к груди.

Его голова была низко наклонена, плечи опущены, он выглядел совершенно подавленным. Если бы у него был хвост, он, несомненно, волочился бы за ним, безжизненный и побежденный.

Шангуань Юй терпеть не мог видеть Цзо Чжоу в таком состоянии. Он даже не сказал ничего резкого, не сделал ничего плохого, но почему-то, просто глядя на него в таком состоянии, он испытывал чувство вины — как будто он ужасно с ним обращался.

Не имея другого выбора, Шангуань Юй ущипнул себя за переносицу и, насколько это было возможно, смягчил голос.

— Сяо Цзо, о том, что произошло ранее… Я должен перед тобой извиниться.

При этих словах Цзо Чжоу, наконец, поднял голову, его глаза наполнились невысказанными эмоциями, когда он встретился взглядом с Шангуань Юем, но он по-прежнему молчал.

— В прошлый раз, когда ты уходил, кое-что из того, что я сказал… было не тем, что я на самом деле имел в виду. Если я причинил тебе боль, я искренне приношу свои извинения.

Шангуань Юй говорил с торжественной искренностью, его пристальный взгляд был прикован к Цзо Чжоу, спокойно наблюдая за его реакцией.

Как и ожидалось, Цзо Чжоу на мгновение застыл. Затем, словно не в силах поверить в то, что он только что услышал, его глаза расширились от шока.

Он представлял себе множество возможных реакций со стороны Шангуань Юя — обвинение, беспокойство, озабоченность, даже решительную попытку дистанцироваться. Но извинение? Это было единственное, чего он не ожидал.

Внезапная, всепоглощающая боль пронзила его грудь, распространяясь волнами.

Все эти годы человек, которого он так глубоко лелеял в своем сердце... совсем не изменился.

Независимо от того, сколько страданий и лишений пришлось пережить Шангуань Юю, его душа оставалась такой же благородной и чистой.

Он всегда ставил себя на место других людей, всегда ставил их чувства превыше своих собственных. Он был из тех, кто переносил тяжесть чужих эмоций со спокойной грацией — почти святой человек.

Его сердце оставалось таким же чистым, как и прежде.

Он по-прежнему был тем человеком, которым Цзо Чжоу всегда восхищался, тем, кого он когда-то называл своим небесным братом.

Эмоции переполняли его. Он открыл рот, но долгое время не мог вымолвить ни слова.

Шангуань Юй поднял руку, останавливая его, а затем продолжил.

— Я помог тебе тогда, потому что хотел, чтобы у тебя было лучшее будущее. И теперь, видя, как далеко ты продвинулся…Я действительно горжусь тобой.

— Но я не хочу, чтобы ты тратил свое настоящее и будущее на попытки загладить прошлое. Это не та расплата, которую я хочу.

— У тебя впереди так много возможностей в университете. Я надеюсь, что ты продолжишь усердно работать и построишь для себя светлое будущее. Что касается финансовой поддержки, я с радостью продолжу покрывать твои расходы до тех пор, пока ты не закончишь учебу.

Цзо Чжоу молча слушал, как говорил Шангуань Юй, впитывая каждое слово. Он знал, что позиция Шангуань Юя непоколебима — независимо от того, насколько выгодно ему было бы, чтобы Цзо Чжоу остался, он бы этого не допустил.

Поэтому, если он действительно хотел остаться рядом с Шангуань Юем — как и раньше, проводя вместе каждое утро и вечер, — ему нужно было действовать стратегически.

Простого заявления о своем желании остаться, о том, что он делает это добровольно, явно было бы недостаточно.

Осознав это, Цзо Чжоу глубоко вздохнул, изобразил на лице полное понимание и сказал:

— Я понимаю. Брат Юй, я знаю, что ты делаешь все это для моего же блага, и я буду уважать твои пожелания. Но что касается финансовой поддержки, то в ней нет необходимости.

— Возможно, я все еще студент, но теперь я взрослый человек. Я могу зарабатывать деньги. Я мог бы заниматься репетиторством со старшеклассниками, хотя, честно говоря, я забыл большую часть того, чему меня учили, поэтому не уверен, что у меня получится и вообще кто-нибудь возьмет меня на работу. Или я мог бы обратиться в университетский отдел по трудоустройству. У них, вероятно, есть вакансии волонтеров или рекламные акции — места с низкими барьерами для входа, где, если я готов приложить усилия, я могу что-то заработать.

— Вероятно, мне пришлось бы совмещать несколько работ одновременно, иначе этого могло бы не хватить на оплату обучения и проживания.

— Сейчас мне двадцать, и я продолжаю расти, поэтому я ем немного больше, чем большинство людей…

Цзо Чжоу намеренно опустил тот факт, что у него была стипендия на полный рабочий день и государственная помощь — этого было достаточно, чтобы с комфортом покрыть расходы на обучение и проживание. Вместо этого он нарисовал мрачную картину своего финансового положения, надеясь вызвать сочувствие Шангуань Юя.

И это сработало. Шангуань Юй не смог этого вынести.

— Если это так, я буду продолжать поддерживать тебя, пока ты не закончишь учебу. Я…

— Ни в коем случае! — Цзо Чжоу твердо покачал головой, выражение его лица было решительным. — Брат Юй, у тебя свои принципы, а у меня свои. Я не могу принять что-то просто так. Если я не смогу продолжать заботиться о тебе, то я не имею права брать твои деньги.

— …

Использование собственной логики Шангуань Юя против него лишило его дара речи.

После долгой паузы Шангуань Юй, наконец, спросил, все еще испытывая неловкость:

— Ты уверен, что справишься с этим?

— Я не знаю. Я еще не пробовал, — честно ответил Цзо Чжоу. — На днях у меня было запланировано пробное занятие с репетитором, но накануне я повредил руку, играя в баскетбол, поэтому не смог прийти.

—…Итак, весь прошедший месяц — пока твоя рука еще не полностью зажила — ты не смог найти другую работу на неполный рабочий день?

— Да, — Цзо Чжоу кивнул, слегка нахмурив брови, выглядя немного обеспокоенным. — Это такая морока. Я даже не знаю, смогу ли я полностью восстановиться через месяц… Но, брат Юй, не волнуйся. Пока я не найду подходящую работу на неполный рабочий день, я буду очень осторожен в своих расходах. У меня еще осталось немного от зарплаты, которую ты платил мне ранее. Если я немного урежу расходы на питание, этого должно хватить.

— А если дела пойдут совсем туго, я всегда смогу раздать листовки. В любом случае, это то, с чем я могу справиться одной рукой.

Тщательно спланировав свой бюджет, Цзо Чжоу с сожалением вздохнул.

— Если бы только я в тот день не пошел играть в баскетбол. Ничего бы этого не случилось! Уф…

Чем больше Шангуань Юй слушал, тем больше ему становилось не по себе.

Он не мог не беспокоиться — что, если Цзо Чжоу начнет пропускать приемы пищи, чтобы сэкономить деньги? Или, что еще хуже, что, если он заставит себя работать раньше времени и усугубит свою травму?

Как бы Шангуань Юй ни думал об этом, он не мог чувствовать себя спокойно.

После долгого молчания он, наконец, не выдержал.

— Почему бы тебе просто не пожить у меня, пока ты не поправишься?

Глаза Цзо Чжоу расширились, явно не веря своим ушам.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы обрести дар речи.

— Брат Юй…Ты серьезно?

— Да, в первую очередь для того, чтобы ты мог лучше и быстрее выздоравливать, — ответил Шангуань Юй, внезапно почувствовав себя немного неловко. Сказав уже так много, он быстро попытался оправдаться. — Ты плохо питаешься и плохо отдыхаешь в университете. Будет лучше, если ты пока останешься дома. Как только ты полностью восстановишься, ты сможешь вернуться и делать все, что тебе нужно.

Цзо Чжоу усмехнулся про себя, подумав: «Как только я полностью восстановлюсь, возвращаться мне или нет, решать не тебе».

Но внешне он оставался таким же смиренным и благодарным, как и всегда, и с готовностью кивал.

— Большое спасибо, брат Юй!

Поскольку на этот раз Цзо Чжоу остался только для того, чтобы прийти в себя, Шангуань Юй не ожидал, что он будет выполнять какую-либо работу по дому. Все, что ему нужно было сделать — это отдыхать и не напрягаться.

Но, конечно, Цзо Чжоу не собирался просто бездельничать. Как только Шангуань Юй разрешил остаться, он схватился за раненую руку и с нетерпением поспешил на кухню, чтобы прикинуть, что нужно, уже планируя дневной поход за продуктами.

Шангуань Юй подкатился к двери кухни как раз вовремя, чтобы увидеть, как Цзо Чжоу, придерживая дверцу холодильника забинтованным правым локтем, роется внутри здоровой левой рукой.

—…Просто проверь, чего не хватает, и закажи доставку сегодня днем. Нет необходимости выходить самому, — беспомощно сказал Шангуань Юй.

— Покупая их сам, я могу выбрать самые свежие ингредиенты, — пробормотал Цзо Чжоу, практически уткнувшись в холодильник. — Все в порядке. Я пойду сегодня днем. Когда я в прошлый раз покупал молоко, в супермаркете мне дали маленькую тележку, так что я могу ею воспользоваться.

—…

Шангуань Юй в замешательстве моргнул. С каких это пор в его доме появилась бесплатная тележка для покупок молока в супермаркете?

Цзо Чжоу закончил осмотр, локтем захлопнул дверцу холодильника и повернулся — только чтобы увидеть, что Шангуань Юй сидит там с совершенно растерянным видом.

Такой милый…

В голове Цзо Чжоу мгновенно всплыли эти два слова.

Он слегка сжал пальцы, борясь с желанием протянуть руку и коснуться щеки Шангуань Юя, затем повернулся к балкону.

— Я оставил ее на балконе. Дай-ка я сначала возьму и вытру.

Охваченный любопытством, Шангуань Юй покатил за ним на инвалидной коляске, гадая, что это за тележка.

И действительно, Цзо Чжоу присел на корточки у балконного шкафа, стал рыться в нем и вскоре извлек из какого-то укромного уголка ярко-розовую тележку.

Что касается дизайна…Шангуань Юй затруднился описать его. Единственное, что он мог сказать наверняка, это то, что оно выглядело в точности как тканевые тележки на колесиках, которые пожилые женщины используют для покупки продуктов.

Это было не совсем стильно, но, по крайней мере, практично. Цвет, правда…

Пока Шангуань Юй переваривал это открытие, Цзо Чжоу уже несколько раз покатал тележку взад-вперед, проверяя, все ли колеса на месте. Довольный, он покатил ее на кухню.

— Неплохо, работает отлично. Я возьму тряпку и вытру ее.

Шангуань Юй наблюдал, как высокий и широкоплечий Цзо Чжоу катил маленькую ярко-розовую тележку для покупок, которая по сравнению с ним казалась еще меньше. Он подавлял свои мысли так долго, как только мог, но в конце концов не смог удержаться от вопроса:

— Сяо Цзо, ты уверен, что действительно понесешь ее в супермаркет?

Цзо Чжоу остановился и обернулся, выглядя озадаченным.

— Да, почему бы и нет? Эта тележка невероятно удобная. Поскольку я сейчас не могу таскать тяжелые вещи, я могу просто загрузить все сразу.

Шангуань Юй кивнул, и его мысли невольно вернулись к тому ярко-красному фартуку, который Цзо Чжоу получил в подарок за покупку сосисок.

…Верно. Цзо Чжоу определенно был из тех людей, которые ставят практичность превыше

всего остального и абсолютно не заботятся об эстетике.

http://bllate.org/book/14613/1296591